

— Просто... господин пахнет как мама...

Эти слова упали камешком в глубокий пруд, вызвав в сердце Жуань Ичу мелкую рябь. Глядя на слезы на ресницах собеседницы, она вспомнила, как перед смертью ее мать в том мире тоже гладила ее по лбу теплой ладонью.

Пальцы невольно дрогнули. Когда она хотела отвернуться, то увидела, что девушка обиженно сидит на корточках на том же месте и скребет когтями снег.

При этой сцене Жуань Ичу казалось, что ночью она подскочит от ужаса и надает себе пощечин. Она чувствовала себя так, будто совершила непростительное злодеяние. Ах.

— Вставай.

Жуань Ичу опустила взгляд на зверочеловека, который смотрел на нее снизу вверх растерянно. Хотя лица пока было не разглядеть, эта милота пронзила ее девичье сердце. Такая милашка, хоть дочкой называй.

Взгляд скользнул вниз, к незажившей ране на лодыжке. Вокруг раны кожа посинела, на краях запекшейся корочки выступили темно-красные капли крови.

Она достала лечебный талисман, стиснула зубы, присела и приложила его к ране.

— ...Глупая.

Световые линии талисмана заструились. Зверочеловек от боли всхлипнула, а когда свет проник в рану, наклонила голову и уткнулась Жуань Ичу в плечо, потираясь.

Пушистая макушка коснулась плеча. Жуань Ичу подняла левую руку и бессознательно погладила девушку по голове, но, наткнувшись на спутанные волосы с соломинками, резко отдернула руку.

Нет, нельзя терять образ! Она прочистила горло и, встретив влажный недоумевающий взгляд, вдруг смягчила голос:

— Можешь не называть меня господином.

Свет угас, рана на лодыжке зверочеловека заметно побледнела. Почувствовав, что Жуань Ичу смягчилась, та бросилась ей в объятия и прижалась.

— Старшая сестра...

— Я правда не нарочно...

Жуань Ичу застыла. Она попыталась оттолкнуть ее, но Волчица обхватила ее за шею руками. С опозданием Жуань Ичу поняла: эта нахалка нарочно проверяет границы. Вздохнув, она выдохнула девушке на макушку:

— Отпусти. Рана зажила, быстро иди приберись, а то спать будет негде.

Жуань Ичу ухватила Волчицу за шиворот и оттащила от себя, затем поднялась.

Она недоумевала. Оглядев двор, почувствовала, как холодеет сердце. Ей казалось, что она влипла по-крупному. Прошло столько времени, неужели никто не заметил, что у нее во дворе была жестокая битва?

Волчица шла рядом, уворачиваясь от кучек битого фарфора. Войдя в комнату, она вдруг остановилась.

Жуань Ичу проследила за ее взглядом: в ее собственной комнате не было дверной рамы, стол и стулья валялись на боку, окна продувались насквозь. Лишь резная кровать уцелела — одиноко стояла посреди разрухи. Чем не хорошо? По крайней мере, есть где спать.

Вот она, людская неблагодарность.

Когда Жуань Ичу почти закончила уборку, она разогнула затекшую поясницу — и вдруг замерла.

Прямо на нее летел злобный красный свет.

— Осторожно! — раздался предупреждающий голос Системы.

Жуань Ичу инстинктивно повернулась, закрывая голову руками, но ее отбросило назад чудовищной силой.

В момент удара спиной о каменный столб хрустнули кости, в горле появился солоноватый привкус. Увидев, что у Волчицы хвост встал дыбом, она быстро прилепила к ее плечу талисман невидимости и оттолкнула подальше.

Она приложила палец к губам, призывая к молчанию. Трещины на столбе впились в поясницу, но, используя боль, она устояла на ногах. Зажав в ладони талисман, она следила взглядом за красным светом, метавшимся по двору.

Хотя она все еще не понимала, что происходит, эта внезапная ситуация вызвала желание выругаться.

Какая же хлопотная ночь! Непонятно, чем занята, но тело уже, кажется, разваливается от боли.

Вспомнив о Системе, она захотела обложить ее матом. У других Система помогает Хосту раскидать десятерых, а у нее — десятеро раскидывают ее одну.

— Хост, успокойтесь, — механический голос Системы превратился в электрический от страха.

— Я спокойна! Сначала выруби мне боль, иначе я умру от боли еще до начала боя!

Жуань Ичу стиснула зубы, пот стекал по подбородку. Она смотрела на внезапно остановившийся красный свет.

Боль утихла. Краем глаза она заметила, что Волчица спряталась за другим столбом и высунула дрожащее ухо.

Жуань Ичу мысленно выругалась. Талисман невидимости на зверочеловеке стадии превращения держался нестабильно! Она незаметно прилепила еще один талисман сокрытия и талисман маскировки ауры, затем перенесла внимание света на себя.

Интуиция подсказывала: скорее всего, это из-за зверочеловека. Нельзя сидеть сложа руки.

Она взмахнула рукой, швырнув талисманную бумагу в красный свет.

— У тебя что, лица нет? Не стыдно прятаться?

Красный свет резко развернулся и ударил в нее.

Жуань Ичу увернулась, но резкое движение потянуло рану. Из горла хлынула кровь.

— Хост! — на интерфейсе Системы всплыло предупреждение о первой помощи, но она его закрыла. Кровь вытекла из уголка рта и потекла за воротник. Она вытерла рот рукой и выругалась в пустоту:

— Чертовка Система! Больно до смерти!

— А обезболивание где?!

— Ты хочешь, чтобы он меня бил, я каждый раз орала от боли, и вы устроили бы цирк?

Механический голос Системы запнулся на полсекунды:

— Хос-Хост...

Даже в такой момент она шутит. Видимо, совсем от боли с ума сошла.

— Да я с ума сошла! Умоляю, будь ты хоть немного надежной! Если так продолжится, я реально пойду занимать место в Чертоге Янь-вана!

На интерфейсе Системы внезапно появилась кривая рожица с плачем:

— Система ускоряется...

— ...

Ускоряйся, ускоряйся до тошноты. Слова кончились. У других Хостов есть защитный период новичка, а ей сразу открыли адский режим! Она что, бракованный Хост, вытянутый как мусорка?

Пока Жуань Ичу возмущалась про себя, красный свет мелькнул и в полуметре перед ней сгустился в человеческую фигуру. Из-под черного балахона показались пальцы неестественного фиолетово-черного цвета. Человек взмахнул рукой.

Она не успела уклониться. Раздался глухой удар, и ее отбросило на стену.

Она глухо застонала, сползла по стене и опустилась на колено. Взгляд скользнул по подвешенному на поясе противника колокольчику из звериной кости, и она замерла.

От этого колокольчика исходила аура, очень похожая на ауру Волчицы, но не та же самая. На концах запеклась засохшая кровь.

В этом колокольчике, видимо, кости и кровь ее сородичей. Неудивительно, что малышка так перепугалась. Ладно, судьба свела. Дело кажется непростым. Попробую рискнуть — вдруг из дерьма конфетка получится?

— Куда ты ее спрятала? — голос звучал как ржавый нож, скребущий по камню. — Я чую... ее запах.

Она ухмыльнулась. Кровь закапала с подбородка. Голос звучал раздраженно:

— У тебя реально противный голос.

В ладони она незаметно сгущала Взрывной талисман.

— Или мать не учила, что входить без стука неприлично?

Человек в черном балахоне, видя, что она даже сейчас препирается, шагнул ближе и поднес пальцы к ее горлу. В воздухе за клубился фиолетово-черный туман.

— Последний шанс.

— Отдай волчонка — оставлю тебе целый труп.

<http://bllate.org/book/20994/2133908>